

За пределами Долины Десяти Тысяч Бедствий сгущались черные тучи, словно собираясь разразиться бурей. Налань Цинчэн со своей свитой медленно приближались к входу в долину. Чжун Лин и Цин Юй семенили следом, их личики выражали одновременно любопытство и беспокойство.

Несколько подручных Чжун Ваньчоу лениво охраняли проход. Увидев издалека приближающуюся процессию, главарь по прозвищу Мясник Чжан уставился на Чжун Лин, его глаза загорелись, и он, криво усмехаясь, подошел ближе:

— Ого, откуда это такая красавица пожаловала, да еще с двумя девчонками? Зачем вы явились в нашу Долину Десяти Тысяч Бедствий? Неужели заблудились?

Он протянул руку, собираясь схватить Чжун Лин за рукав, и пробормотал:

— Красавица, пойдем со мной внутрь, повеселимся!

Чжун Лин нахмурилась и машинально отступила на шаг. Она уже хотела было прикрикнуть на него, как вдруг заметила, что Чжун Ваньчоу — её родной отец — стоит рядом и не просто не мешает, а, прищурившись, оценивающе смотрит на Налань Цинчэн, словно взвешивая выгоду и риски.

Чжун Лин задрожала от гнева, повернулась и в ярости уставилась на отца:

— Папа! Он пристает ко мне!

Чжун Ваньчоу резко зыркнул на нее и прошипел:

— Не вступай! С этой почтенной госпожой лучше не шутить! Веди себя тихо!

Закончив, он обернулся к Мяснику Чжану, притворно кашлянул, призывая того к сдержанности. В глубине души он трусил, боясь оскорбить Налань Цинчэн, но в то же время не желал терять лицо перед подчиненными.

Налань Цинчэн видела всё до последней мелочи. На её губах заиграла насмешливая улыбка, но она решила повременить. Девушка легко взяла Чжун Лин за руку, ледяным взглядом посмотрела на Мясника Чжана и произнесла с безразличием:

— Проваливай.

Мясник Чжан увидел, что Налань Цинчэн не спешит применять силу, и решил, что она слаба. Он стал вести себя еще наглее, проигнорировал знаки начальника и снова потянулся к Чжун Лин:

— Красавица, пойдем со мной в домик, я обещаю, что ты...

— Наглец! — холодно выкрикнула Налань Цинчэн. Вокруг нее внезапно поднялась мощная аура, страшное давление навалилось на Мясника Чжана подобно железной плите.

Того качнуло, но он, упрямый, взмахнул стальным ножом:

— Хватит строить из себя невесть кого, сейчас я тебя разрублю!

Налань Цинчэн презрительно усмехнулась. Пурпурный разряд вырвался из её ладони и с быстротой молнии ударил Мясника Чжана.

— А-а! — он даже не успел толком вскрикнуть, как молния превратила его в обугленный труп, который свалился на землю, распространяя едкий смрад.

Эта сцена до смерти напугала охранников. Они вытаращили глаза, дрожа от ужаса, и начали пятиться назад.

В этот момент Чжун Ваньчоу, увидев, что гостя пустила в ход силу, впал в панику. Он показал пальцем на Налань Цинчэн и завопил:

— Откуда взялась эта девка?! Посмела буянить в моей Долине Десяти Тысяч Бедствий и убила моего лучшего воина! — он взмахнул рукой и приказал подчиненным: — Вперед, схватить её!

Послушные ему бандиты привыкли безнаказанно угнетать простых людей и никого не ставили ни во что. Услышав приказ, они с криками бросились на Налань Цинчэн, размахивая оружием.

Налань Цинчэн посмотрела на эту толпу с отвращением. Мгновенно мощная пурпурная сеть молний вырвалась из её ладони, накрыв бандитов с головой.

— А! А! — раздались истошные крики. Попад под удар молний, люди падали на землю, их тела сотрясали конвульсии, и они быстро испускали дух.

Чжун Ваньчоу, видя, как половина его людей погибла в одно мгновение, вытаращил глаза до размера медных колокольников. Он не мог поверить в увиденное и завопил в истерике:

— Ты, дрянь, я убью тебя!

Схватив свой огромный тесак, он бросился на Налань Цинчэн. Вложив в этот удар всю свою силу, он направил сверкающее лезвие прямо ей в голову.

Налань Цинчэн посмотрела на несущегося на нее Чжун Ваньчоу с глубочайшим презрением. Она слегка приподняла руку, и гораздо более мощный пурпурный столп молнии обрушился на него.

Раздался грохот, и Чжун Ваньчоу отлетел в сторону, описав дугу в воздухе. Он рухнул на землю, выплюнув полный рот крови.

Чжун Ваньчоу пытался подняться, но тело его не слушалось. Грудь была обожжена молнией до

черноты, кости сломаны. Лежа на земле, он пробормотал, полный страха и досады:

— Кто... кто же вы такая...

Налань Цинчэн медленно подошла к Чжун Ваньчоу, посмотрела на него сверху вниз и холодно произнесла:

— Кто я такая? У тебя нет права знать. Сегодня я проучу тебя, а если в будущем ты посмеешь проявить неуважение ко мне или моим людям, я заставлю тебя пожалеть, что ты родился на свет. Какой же ты никчемный ублюдок. Твою собственную дочь оскорбляет подчиненный, а ты боишься даже пикнуть. Бесплезное отребье. Наверное, стоило просто убить тебя и забыть об этом!

Чжун Ваньчоу задрожал всем телом:

— Почтенная, помилуйте! Я ошибся, я больше не буду! Это мои глаза меня подвели, я не узнал вас, умоляю вас, будьте великодушны, пощадите мою жизнь.

Налань Цинчэн презрительно хмыкнула:

— Ради того, как ты сейчас униженно ползаешь, я временно отпущу тебя. Но лучше запомни этот урок.

В это время из глубины долины вышли Гань Баобао и Чжун Лин. Увидев происходящее, Гань Баобао побледнела. Она подбежала к мужу, помогла ему подняться и опустилась на колени перед Налань Цинчэн:

— Почтенная, это моя вина, я не уследила за людьми в долине и допустила оскорбление. Прошу, пощадите нас.

Налань Цинчэн перевела взгляд с Гань Баобао на Чжун Лин:

— Ради Чжун Лин я сегодня пощажу вас. Впредь держите глаза открытыми и будьте осторожнее, далеко не у всех такой хороший характер.

— Благодарю за милосердное пощажение!

— У меня есть к вам вопрос. Вы знаете, где можно найти редкие сокровища или небесные дары?

Чжун Ваньчоу и Гань Баобао переглянулись. Глубина силы противника была невообразимой, поэтому честность была лучшим способом наладить отношения. Поразмыслив, Чжун Ваньчоу ответил:

— Не посмею скрывать от вас, госпожа. Если говорить о великих сокровищах в Дали, то в первую очередь стоит упомянуть глубины гор за горой Улян. Там есть тайное место, именуемое Благословенной землей Ланхуань.

— Благословенная земля Ланхуань?

Цинчэн сделала вид, что не знает о ней, побуждая его продолжать.

— Именно так, — подхватила Гань Баобао, её голос был мягким, а утонченность чувств — врожденной. — Говорят, что это одно из заброшенных мест Секты Сяояо — таинственной школы, скрывшейся от мира более ста лет назад. Высокие мастера секты собирали там боевые искусства со всего света и высаживали редкие растения. Вход в это место скрыт, а само оно защищено грозными ловушками и массивами, поэтому там чрезвычайно опасно. Многие мастера боевых искусств отправлялись туда на поиски, но никто не возвращался без потерь, — добавила она с предостережением.

Чжун Ваньчоу дополнил:

— Кроме того, существует Палец Одного Ян — унаследованная техника императорского клана Дуань из Дали. Это высшее искусство Ян, ходят слухи, что оно способно перерождать кости и стимулировать скрытый потенциал, что могло бы помочь вам в закалке тела. Но клан Дуань хранит его как тайну, доступ к которой строго ограничен.

Цинчэн запомнила информацию: Благословенная земля Ланхуань была её первоочередной целью. Она продолжила расспросы, задав самый важный для нее вопрос:

— А что насчет древних текстов? Особенно тех, что касаются использования внутренней энергии или, скажем... техник поглощения чужой силы для собственного развития?

— Поглощение чужой силы?! — лицо Чжун Ваньчоу изменилось. Он понизил голос, словно боясь сглазить:

— Раз уж вы спросили... я припоминаю одну секретную легенду, циркулирующую среди высоких кругов цзянху. Говорят, что на вершине горы Пяомяо в горах Тяньшань есть невероятно таинственная и страшная организация, именуемая Дворцом Линцзю!

С ноткой благоговения он продолжил:

— Владычица Дворца Линцзю, Тяньшань Тунлао, достигла предела боевых искусств, её сила невообразима, а дела её балансируют между добром и злом. В её подчинении находятся мастера Тридцати шести пещер и Семьдесят двух островов. Кажется, во дворце хранятся странные техники, позволяющие возвращать молодость или даже поглощать внутреннюю энергию других!

Гань Баобао добавила с серьезным выражением лица:

— Я тоже слышала, что у Дворца Линцзю строгие правила, а контроль над подчиненными невероятно жесткий. Пик Пяомяо к тому же окутан тайнами, и чужакам не так-то легко его найти. Если вас это интересует, советую быть крайне осторожной, это место — далеко не обитель добра.

— Благодарю за искренность, — сказала Цинчэн, после чего мягко посмотрела на Чжун Лин, шептавшуюся с Цин Юй: — Мы с этой девочкой, Лин-эр, сошлись душами. Я пробуду в Дали некоторое время. Если вы с господином Чжуном не против, отпустите её иногда погулять с моей младшей сестрой? Я со своей стороны обучу её паре приемов для укрепления здоровья, в качестве благодарности за гостеприимство.

Услышав это, Чжун Ваньчоу и Гань Баобао остолбенели, а затем пришли в неопиcуемый восторг. Получить наставления от столь великого мастера — это величайшая удача для их дочери! Как они могли отказаться? Они тут же дали согласие и строго наказали Чжун Лин во всем слушаться Налань Цинчэн.

Налань Цинчэн прожила в Долине Десяти Тысяч Бедствий два дня. За это время её методы обращения с людьми заставили Чжун Ваньчоу и его жену полностью ей подчиниться. Смешанный яд, который годами отравлял Чжун Ваньчоу, Цинчэн нейтрализовала одним лишь притоком чистого и спокойного Первородного грома Хаоса. Он словно растопил снег кипятком, попутно исцелив поврежденные меридианы. Мастерство Гань Баобао в фехтовании выросло в разы после пары замечаний Цинчэн. Благодаря этому сочетанию кнута и пряника все обитатели долины прониклись к ней глубоким почтением, почти обожествляя её.

— Пик Пяомяо, Дворец Линцзю... — прошептала Цинчэн с легкой улыбкой: — Тяньшань Тунлао, страдания от ответного импульса Искусства Восьми Пустошей и Шести Сторон: Повелитель Вселенной, должно быть, довели тебя до предела.

Она взяла Цин Юй за ручку и обратилась к Чжун Лин, игравшей с соболем:

— Лин-эр, хочешь посмотреть на снежные горы? Сестра отведет тебя в более интересное место.

Глаза Чжун Лин загорелись:

— Хочу, хочу! Пойдем смотреть снежные горы!

Цинчэн усмехнулась, легким взмахом рукава выпустила мягкую, но неотвратимую волну Первородного грома Хаоса. Она окутала их троих, вместе с Молниеносным соболем, подобно прозрачному пузырю. В следующее мгновение по поверхности пузыря пробежали фиолетовые электрические искры, он вспыхнул — и все исчезли в Технике грома: Мгновенное перемещение на тысячу ли.

Чжун Лин показалось, что у нее потемнело в глазах. Свист ветра заглушил всё, окружающие горы пронеслись мимо, подобно теням. Всего пара вздохов, и обжигающий холод ударил в лицо — всё вокруг изменилось.

Тысячи миль льда и снега. Могучие горы Тяньшань тянулись до горизонта, словно гигантский серебряный дракон. Разряд молнии вновь сверкнул, и тройца вместе с соболем оказалась прямо перед главным входом во величественный Дворец Линцзю!

— Кто смеет вторгаться на священную землю Дворца Линцзю?! — резкий окрик нарушил тишину гор. Не успело эхо затихнуть, как десятки женских фигур предстали перед гостями, возникнув из ниоткуда. Они окружили их, облаченные в белые одежды, с обнаженными мечами в руках — холодные лица, острые взгляды. Каждый их жест был отточен, во всем ощущалась сильная внутренняя энергия.

Впереди всех стояли Четыре меченосца: Мэй, Лань, Чжу и Цзюй. Их манера поведения была холодна, как лед. Они направили свои мечи на вошедших, их движения были синхронны — мгновение, и вокруг них сомкнулся смертоносный строй. Мечи переплелись в непреодолимую сеть, ледяная аура разрезала плотный снег под ногами. Ударной мощи этого строя хватило бы, чтобы покончить с любым мастером первого класса!

Чжун Лин, никогда не видевшая подобного, побледнела и инстинктивно вцепилась в край одежды Цинчэн. Цин Юй также почувствовала смертельную угрозу и крепко сжала руку сестры. Лишь Молниеносный соболик, чувствуя абсолютную безопасность рядом с хозяйкой, высунул любопытную мордочку и дважды пискнул.

Цинчэн равнодушно обвела взглядом воительниц. Строй, внушающий ужас лучшим мастерам, не вызвал в её сердце ни единой волны. Она проигнорировала Четырёх меченосцев, и её чистый, звенящий голос, подобный раскату грома, эхом разнесся над всем Пиком Пяомяо, заставляя сосульки на крышах дрожать и срываться вниз:

— Пусть Тяньшань Тунлао выйдет и явится ко мне!

— Наглая! Как ты смеешь произносить имя Владычицы?! — Мэй нахмурила брови. Они жили в горах, почитая Владычицу как божество, и никогда не слышали подобной дерзости. — Сжать кольцо! Схватить эту безумицу!

В одно мгновение строй заработал на пределе. Десятки пронизывающих мечевых энергий, словно яростная буря, хлынули со всех сторон в центр, где стояла Цинчэн со спутницами. Энергия клинков рассекала воздух с пронзительным визгом, казалось, вот-вот и они будут поглощены...

<http://bllate.org/book/18770/1818984>